

Теория. Методология

© 2002 г.

Ж.Т. ТОЩЕНКО

О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ СОЦИОЛОГИИ

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич - член-корреспондент РАН, главный редактор журнала "Социологические исследования".

Актуальность и значимость понятийного аппарата науки

Проблема понятийного аппарата - это проблема логичности, точности, последовательности и непротиворечивости знания, образующего целостность и завершенность конструкции любой науки. Мы являемся свидетелями того, как изменяется понятийный аппарат всех наук, в том числе и социологии, как он совершенствуется, обогащается, как существующие понятия наполняются новым содержанием, как появляются новые, которые существенно корректируют и уточняют наши представления об изучаемой реальности. Но в этом оправданном в целом поиске истины, который осуществляется при помощи и посредством понятийного аппарата, наблюдаются процессы, которые не могут не вызывать тревогу - происходит утрата критериев научности, т.е. того, что определяет саму науку. Этот процесс деформации и дезинтеграции научного знания касается и нашей науки - социологии. Олицетворением этой деформации является кризис понятийного аппарата.

Почему это происходит?

Во-первых, многовариантность и многоаспектность социального знания породила многообразие теорий, в рамках которых **появились различные трактовки понятийного аппарата**. Опасность данной, сложившейся ситуации состоит не в том, что набор используемых понятий существенно отличается друг от друга, а в том, что в них вкладывается разное содержание, в результате чего мы начинаем говорить на языке, имеющем различные точки отсчета, и соответственно теряем способность адекватно понимать друг друга.

Во-вторых, усиливаются дезинтеграционные процессы, в результате чего стали **размываться грани между наукой и лженаукой**. Провозглашаемые под видом иного ("нетрадиционного", "альтернативного", "паранаучного", несправедливо ранее отвергаемого) знания постулаты настойчиво и беспардонно претендуют на истину в последней инстанции под благовидным предлогом многозначности, что приводит к тому, что астрономию уже не отличают от астрологии, химию от алхимии, историю от фантазмагорических изысков типа Фоменко и его последователей. Что касается социо-

Настоящая статья подготовлена для обсуждения на IV Харчевских чтениях "О методологических основах понятийного аппарата в социологии" (грант РГНФ № 02-03-14014г).

логии, то появились концепции, круто замешанные на мистике и эзотерии под флагом рассуждения о "Живом Знании", "Живой Крови" и т.п. изобретений. (Кстати, эта болезнь зашла уже далеко, ибо появились диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, в которых выдвинуты претенциозные утверждения и попытки заменить "устаревшую" социологию новой социальной алхимией.)

В-третьих, увлечение постмодернизмом привело к тому, что **практически стирается различие между научным знанием и любым нарративом** (социокультурным разговором об обществе). Под модой на дискурс, под которым понимается вид речевой коммуникации, ориентированный на обсуждение и обоснование значимых действий, мнений и высказываний ее участников, скрывается по сути нередко ни к чему не обязывающая или малообязывающая дискуссия или вольные разговоры, в которых до научного анализа дело не доходит. В результате задается тон такому обмену мнениями, который если и не граничит с шарлатанством и безответственностью, то уж точно поражен неопределенностью, расплывчатостью и недосказанностью. Такой обмен мнениями (информацией) не ограничен никакими принципами и требованиями достоверности научного знания. В этих условиях происходит релятивизация научных понятий, нормой становится непонимание друг друга, утверждается такой подход к имеющейся информации, при котором утрачивается возможность получения нового знания. Постмодернистский дискурс порой означает не просто свободу обмена мнениями от догм и идеологических установок, а свободу от элементарных требований логики научного мышления. Этим утверждением хотелось бы подчеркнуть, что дискурс - это в лучшем случае подготовка материала для научного анализа, не более.

Осложнению ситуации не в малой степени, на наш взгляд, способствует некорректное использование **некоторых терминов, в частности, "социокультурный(ая, ое)"**, которым нередко подменяется все многообразие происходящих в обществе процессов (социально-экономических, социально-политических, социально-правовых и др.).

Иначе говоря, остро встает вопрос о восстановлении критериев научности. Очевидно, что это вызвано общекультурной реакцией на постмодернистский шок, на ценностно-нормативный релятивизм. Но есть здесь и специально-научные вопросы размышлений о понятийном аппарате.

Понятийный аппарат нашей науки "плывет", отчасти и потому, что мы отвыкли думать над исходной точкой анализа - теоретической и методологической базой. Социологи в своем большинстве то ли лукавят, то ли не придают значения, то ли игнорируют данную проблему - но результат теоретических и прикладных разработок удручающ: он демонстрирует одну и ту же удивительную и парадоксальную картину — часть из нас использует категории и понятия, вторые — признают только категории, третьи - только понятия, а четвертые - вообще обходятся без тех и других, предпочитая оперировать эмпирической информацией, не задаваясь вопросом о смысле и субординации употребляемых ими суждений и умозаключений. Последнее особенно наглядно проявляется при подготовке и проведении прикладных исследований, когда авторы сосредотачивают внимание только на тех понятиях, которые имеют значение для данного явления или процесса, не более.

Иначе говоря, мы часто претендуем на принадлежность к одной науке, не удосужившись определить свои исходные точки отсчета, не согласовав их или по крайней мере не определившись с тем, на какой базе мы должны осуществлять свои сравнения, сопоставления, получение нового знания. Эта аморфность, расплывчатость, неопределенность характерны и для социологии как науки, что успешно оправдывается мультипарадигмальностью. Такая провозглашаемая безбрежность различных подходов и интерпретаций ставит под сомнение саму возможность понимать друг друга, о чем с тревогой писал А. Турен [1].

Особенно наглядно этот разноречивый проявляется в учебниках и учебных пособиях, в которых в отличие от монографий и статей, автор(ы) поставлен(ы) перед необходимостью сформулировать свое представление о тех исходных критериях (категориях и понятиях), которые и составляют сущностную характеристику социологии как науки.

Но даже краткий обзор этих работ показывает, что в одних из них это требование выполняется частично, в других — полностью игнорируется, в третьих - говорится мимоходом, походя.

Стоит сказать еще об одном прискорбном явлении - во многих работах "категории" и "понятия" отождествляются по смыслу, происходит как бы подмена строгости определения понятия многозначностью категории. Отсюда произвол в употреблении их в зависимости от ситуации или своего понимания, безотносительно к содержанию самой науки. Особо следует подчеркнуть, что категории и понятия, несмотря на их близость и неразрывное единство - это разные вещи, и необходимо четко видеть их различие.

Поэтому хотелось бы вынести на обсуждение кардинальный вопрос, определяющий сущностную основу и содержание социологической науки - это вопрос о ее категориях и понятиях. К этому следует добавить, что они (категории и понятия) не остаются неизменными. Это происходит, во-первых, под влиянием постоянно изменяющейся социальной реальности, во-вторых, в связи с модификацией самой науки, отражающей эту реальность. Особенность современного этапа определения теоретико-методологических основ социологии состоит в том, что в современном мире происходит рост роли и значения субъективного фактора, что не может не влиять на базовые понятия социологической науки. Вместе с тем, проблема понятий тесно связана с поиском ответа на вопрос: существует ли единая социологическая теория или их много? Если их много (что, на наш взгляд, хорошо), то встает вопрос о том, как используются одни и те же понятия. В этой ситуации мультипарадигмальность с набором одних и тех же (или различных) понятий - это норма или патология? А если учесть и тот факт, что социологи, опираясь на одни и те же исходные (в т.ч. и эмпирические) данные, делают прямо противоположные выводы, то возникает вопрос - а способны ли мы вести адекватный диалог друг с другом?

О категориях социологии

На наш взгляд, в настоящее время проблема категорий в социологии (как и в других науках) актуализировалась, что связано с возрождением интереса к ним как неким универсальным характеристикам социального бытия, которые в то же время выступают константами логики. Она (проблема) возникла как движение контрпост-модерна (постпостмодернизма), отразив реакцию и намерение возродить критерии научности. Это требует ответа на вопрос - а есть ли некие фундаментальные социальные константы? Встает проблема статуса (гносеологического и онтологического) этих универсалий: существуют ли они реально или они продукты аналитической работы мысли?

В этой связи напомним некоторые идеи философской науки о категориях. Впервые наиболее полное и систематическое учение о категориях мы находим у Платона и Аристотеля. Если в ранней греческой философии, когда бытие и мышление еще различались слабо, категории выступали в виде основных элементов материи в ее непосредственной данности (земля, вода, воздух, огонь, эфир), то в связи с возникшим интересом к проблеме сознания и познания, разума и науки категории приобретают логический смысл и формулируются как обобщенные, отвлеченные понятия. У Платона их было пять - сущее, движение, покой, тождество и различие, а у Аристотеля - десять, которые он затем свел к трем основным - сущности, состоянию и отношению. В их интерпретации категории - это схемы суждений и умозаключений: то, что высказывается о сущем, подпадает под ту или иную категорию [2].

Принципиально новый этап в развитии учения о категориях связан с именем И. Канта (1724-1804). Категории для него - условие возможности синтеза, то, что формирует, конституирует опыт. Категории существуют априори, предшествуют всякому опыту, выражают логические функции всех возможных суждений. В соответствии с видами суждений Кант строит и классификацию четырех видов категорий:

категории количества (единство, множество, всеобщность); категории качества (реальность, отрицание, ограничение); категории отношения (принадлежность, причинность, обобщение); категории модальности (возможность, существование, необходимость).

В послекантовской философии произошел существенный сдвиг в анализе категорий - предметом исследования стали идеи разума, формы умозаключений, взаимоотношение которых выражается принципами тождества, противоречия и снятия его в синтезе. При этом категории трактовались вне связи со структурой языка, а как нечто сущее само по себе и реализующееся в природе и человеческом духе [3].

Для социологической науки, на наш взгляд, особое значение имеют идеи Ф. Шеллинга (1775-1854), который, исходя из тождества субъекта и объекта, рассматривал развитие двух видов категорий — категории природы, связанные с определениями объектности и разворачиваемые в натурфилософии, и категории субъективности, связанные с актами сознания и самосознания. Такой подход положил, на наш взгляд, начало тому, что в XIX, а затем в XX веках отчетливо стала складываться и формироваться дифференциация категорий в соответствии с различными областями научного знания. Иначе говоря, каждая наука стала претендовать на то, что ей характерна своя система категорий, которая может частично совпадать со всеобщими категориями и которая в то же время претендует на свое понимание и свою трактовку этих предельно широких универсалий [4]. В этой ситуации при трактовке категорий происходило смещение или абсолютизация то ли онтологического, то ли гносеологического, то ли психологического их понимания, хотя в рамках философско-методологической рефлексии они неразрывно связаны между собой, дополняют друг друга.

В этих условиях социальные науки объектом своих исследований окончательно избрали социальную реальность — общественную жизнь. В соответствии с этим **центральной категорией становится общество, понимаемое как многозначная система отношений и процессов, основополагающие характеристики которого и становятся всеобщими категориями.** Именно исходя из этого наряду с категориями рассудка, стали использоваться такие категории, как переживание (В. Дильтей), интуиция (А. Бергсон), понимание (М. Вебер, Г. Зиммель).

Для характеристики общества, общественной жизни существенными оказываются модусы времени - *настоящее*, представленное в ценности; *будущее*, выраженное в цели; и *прошлое*, связанное с категорией "значение". Тем самым категории историзируются, лишаются своей вневременной формы и локализуются в конкретно-исторических формах жизни. Подобная трактовка категорий существенно подорвала их значимость и универсальность, усилила тенденцию к их "регионализации" (что находит выражение в вычленении в науке различных отраслей и областей знания), а соответственно, к выделению тех из них, которые присущи только одной науке или группе однородных наук [5].

Процесс научной регионализации категорий не обошел стороной и социологию, которая, не отрицая необходимости изучения прошлого и будущего и даже оперируя в известной степени их характеристиками и показателями, тем не менее **сосредотачивает основное внимание на настоящем**, на ощущаемом и воспринимаемом времени и пространстве, на том, что является предметом заинтересованности людей, их сопричастности ко всему происходящему и окружающему их. Сосредоточение внимания на существующей социальной реальности все больше и больше **превращает социологию в социологию жизни** и соответственно требует уточнения того круга (системы) категорий, которыми она пользуется [6].

Таким образом, категории - это основные и наиболее общие понятия наук. Это "не просто высказывание о предмете, но и какое-то важное о нем решение, как бы привлечение его к ответственности, высказывание о нем чего-то важного, внутреннего, существенного" [7].

Все это позволяет сделать вывод, что категории социологии с точки зрения их структуры представляют собой следующее.

- 1) Всеобщие категории, присущие всем наукам (сущность, состояние, отношение, закономерности);
- 2) Категории общественных (социальных) наук (человечество, общество, цивилизация, культура и т.д.);
- 3) Категории социологии.

С точки зрения содержания категории социологии можно, на наш взгляд, представить (классифицировать) в виде определенной системы (см. схему 1).

Схема 1

Логическая структура категорий и понятий в социологии

Категории	Понятия
<i>Категории всеобщности</i>	<i>По объему</i>
(вселенная, ноосфера, мир, общество)	Универсальные (тождественны категориям) Неуниверсальные (стимул, установка)
<i>Категории качества</i>	<i>По природе</i>
(цивилизация, формация, культура, устойчивое развитие)	Безотносительные (крестьянин) Относительные (квалифицированный рабочий)
<i>Категории объективности</i>	<i>По содержанию</i>
(социальные отношения, социальное развитие, социальные процессы, социальные институты)	Абстрактные (социальная среда) Конкретные (родитель)
<i>Категории субъективности</i>	<i>По объему и содержанию</i>
(сознание, личность, классы, страты)	Сложные (город, организация) Простые (проступок, протест)
<i>Категории изменений</i>	<i>По структуре элементов объема</i>
(социализация, управление, модернизация, конфликт)	Собирательные (диаспора, партия) Несобирательные (человек, родившийся в 1950 г.)
	<i>По предназначению</i>
	Обобщающие (социальный институт) Констатирующие (забастовка)

1) **Категории всеобщности** (вселенная, ноосфера, общество, мир), без которых не может обойтись ни один представитель социальных наук (в том числе и социологии), когда он задается вопросом - а какие универсальные и фундаментальные представления о мире могут быть использованы при осмыслении социального бытия. Подобная направленность (и необходимость) изысканий породила целый букет различных социальных теорий, которые претендуют на предельно широкие обобщения явлений окружающего мира. Такая тенденция не обошла стороной и социологию. Наиболее наглядно оно проявилось в мир-системных моделях И. Валлерстайна, в творчестве и в трудах глобалистов, транзитологов, геополитиков, теоретиков безопасного мира.

2) **Категории качества** (цивилизация, формация, культура, устойчивое развитие), которые показывают степень и уровень освоения мира, эффективность их функционирования и обеспечения рациональной организации общественной, групповой и индивидуальной жизни. Без их использования невозможно осуществить сравнение в рамках "прошлое - настоящее", сопоставлений типа "у них - у нас", понять, что и каким образом характеризует степень оптимальности развития тех или иных социальных групп, институтов, организаций.

3) **Категории объективности** (социальные отношения, социальное развитие, социальные процессы, социальные явления и институты), которые конкретизируют сущность и содержание той исторической эпохи, в которых живет и творит человек. В них находят отражение основные особенности и специфика, которые характерны для всего мира, но в его конкретно историческом обличье. Именно при помощи этих категорий возможно описание, анализ таких процессов как довление тех или иных форм общест-

венной жизни, формы политической власти, исторически сложившиеся типы поселенческих структур и т.п.

4) **Категории субъективности** (сознание, личность, классы, страты), которые характеризуют активное, творческое (или потенциально творческое), заинтересованное начало в деятельности общества. Они в своей постановке вопроса содержат самые общие ориентиры, требующие при их применении в исследовательской практике операционализации, ибо их использование в самом общем виде дает только (и то в лучшем случае) ориентировочный эффект.

5) **Категории изменений** (управление, регулирование, социализация, модернизация, конфликт), которые характеризуют механизм, направленность, способы и методы осуществления преобразований. Данные категории претендуют на отражение созидательного участия в преобразовании окружающего мира, что находит выражение в применении таких универсалий как прогноз, предвидение, программирование, социальный эксперимент, социальные организации. Они в известной степени выражают категории модальности, связанные с представлениями о необходимости, возможности и целевых установках.

Значение этих категорий для социологии велико, потому что, во-первых, они позволяют в обобщенном виде, исходя из специфики социологического знания, трактовать универсальные процессы и изменения, происходящие в социуме с позиций социологии науки. Во-вторых, эти категории выполняют интегрирующую роль для самых различных потоков информации, централизуют ее, объединяют их вокруг коренных, принципиальных вопросов социальной жизни. В-третьих, категории выполняют роль коммуникации, без которой невозможно совместное и сопоставимое творчество, дальнейшее развитие научного знания, его дополнение, обогащение, совершенствование, углубление. И наконец, эти категории роднят социологию с другими социальными науками, образуя единое смысловое поле, без которого невозможно представить эволюцию и прогресс в развитии социальной мысли.

Вместе с тем, мы должны видеть и ограничения, которые накладывает использование в социологии этих универсалий - категорий.

Во-первых, эти категории в своем большинстве априорны, декларативны, и могут выражать свою сущность в самом общем, предельно обобщенном виде. Во-вторых, они многозначны, по-разному трактуются не только среди различных социальных наук, но внутри самой социологии, различными школами и концепциями. Так, по утверждению ряда исследователей, только определений культуры насчитывается свыше 160 наименований, а личности — более 200. В-третьих, и это особенно важно - они не операционализуемы. В таком случае социология, не отказываясь от использования этих категорий, часто переходит на позиции социальной философии, чтобы иметь возможность обобщения и оперирования некими универсалиями.

Таким образом, категории социологии - это предельно универсальные, фундаментальные понятия, характеризующие уровень осмысления и обобщения основных представлений об общественной жизни, о социальной реальности, которые имеют априорное значение и помогают систематизации и организации опытного знания. В то же время они претендуют на отражение в обобщенном виде содержания (и специфики) в пределах (в рамках) социологического знания, несмотря на то, что многие из них являются одновременно и категориями других социальных наук.

Понятие в социологии и его сущностные основы

Обратимся к термину "понятие", которым постоянно пользуются как социологи-теоретики, так и социологи-практики. Попыток разобраться в его логических основах в социологической литературе, практически не предпринималось, за исключением учебников под редакцией Ю.Г. Волкова и И.М. Поповой [8].

Проблема понятий тесно связана с попыткой ответить на вопрос: что образует сущностные основы социологии и соответственно его критерии? Для начала рассмотрим его философскую, научную трактовку. Еще раз отметим, что нет непреодолимых граней между категориями и понятиями. Однако между ними имеются существенные различия.

Понятие - одна из основных форм отражения мира на рациональной, логической ступени познания. По своей сути, понятие - это зафиксированная мысль, которая выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс (обобщает) объекты посредством указания на их общий и отличительный признак. Понятия представляют собой идеальные сущности, продукты мыслительной деятельности человека. Каждое понятие имеет две основные логические характеристики - экстенциональную (объем) и интенциональную (содержание) [9]. Понятия, используемые в точных, естественных, социальных и гуманитарных науках, чрезвычайно многообразны по своей структуре, типам обобщаемых в них объектов и другим характеристикам. Типологизация, т.е. выделение и систематизация понятий проводится по разным основаниям - во-первых, их делят на виды, исходя из особенностей содержания, во-вторых, учитывают объемы и специфику их элементов, в-третьих, исходят из предназначения научного знания [10]. Если рассматривать логические основы понятий, употребляемых в социологии, то следует обратить внимание и на общенаучные, философские суждения, и на те, которые прошли апробацию в других науках, но с полным основанием могут быть использованы в социологии, а также рождены в процессе развития, обогащения и обновления самого социологического знания. Остановимся на этом подробнее (см. схему 1).

На основании соотношения **объемов понятий** к их родам (универсумам) выделяют **универсальные и неуниверсальные понятия**. В этом случае универсальные понятия (напр.: человечество, общество, культура, человек) совпадают с категориями, что устанавливает между ними определенную логическую связь. Это частичное совпадение категорий и понятий вводит в заблуждение некоторых исследователей, приводя к тому, что они не видят различий между ними или игнорируют данную проблему, называя одну сущность разными определениями, что не допустимо в принципе с точки зрения научного знания. Но именно разделение понятий на универсальные и неуниверсальные ставит четкую грань между категориями и понятиями. В связи с этим необходимо отметить одну принципиальную особенность этой взаимосвязи — **каждая категория является одновременно и понятием, но не каждое понятие может быть категорией, выступать ею** в силу того, что понятия производны от категорий, являющихся всеобщими, универсальными, фундаментальными формами связи, типами связи субъекта и объекта в суждении.

По **структуре элементов понятия** (его объема) различают **несобирательные** понятия, элементами объемов которых являются отдельно взятые объекты (например, человек, родившийся в 1950 г.) и **собирательные понятия**, элементами объема которых являются совокупность объектов, мыслимая как одно целое (например, когорта, политическая партия).

По **природе** обобщаемых объектов понятия делятся на **конкретные и абстрактные**. В конкретных понятиях обобщается то или иное свойство, признак, характеристика (например, мотив) или их множество (например, интересы).

С точки зрения **содержания** понятия могут рассматриваться как **безотносительные** (объект характеризуется сам по себе, например, установка) и **относительные** (объект характеризуется через отношение к другим объектам, например, "квалифицированный рабочий", чье мастерство соотносится с профессиональной подготовкой другого работника, не имеющего такой квалификации).

В зависимости от **объема и содержания** признаков, посредством которых осуществляется обобщение объектов в понятиях, они делятся на **простые** (их содержание указывает на наличие какого-то одного отдельного свойства (например, "социальная ориентация" или "численность родившихся")) и **сложные** (их содержание фиксирует

связь между свойствами или его элементами, например, понятие "город" или "предприятие" как сложный экономический, социальный и организационный механизм, который опосредован многими свойствами и значительным количеством как простых, так и сложных компонентов). (Подробнее см. [11].)

С точки зрения **механизма** социологического познания понятия могут быть разделены на выполняющие методологическую роль (принципы построения программ исследования, гипотезы и т.д.) и методическую (инструментальную) роль (выборка, анкета, интервью, контент-анализ и т.д.).

И наконец, они могут рассматриваться как **обобщающие** (потребности, мигранты) и **констатирующие** (забастовка) (мнение о конкретном событии) понятия, в которых находит отражение их предназначение и которые включают в себя признаки модальности (возможность, необходимость, достижимость, эффективность) (подробнее см. схему 1).

Для понятий, используемых в социологии с точки зрения логики, очень важными являются операции **деления, обобщения и ограничения**. Собственно, это и является критерием содержания, специфики и предназначения социологии, той основной особенностью, которая обеспечивает автономию и самостоятельную нишу в системе социальных наук.

Деление понятий (синоним операционализации, квантификации) - это процедура перехода от данного понятия к совокупности подчиненных ему с точки зрения некоторых характеристик, которые называются основанием деления. В ходе этой операции элементы объема исходного делимого понятия распределяются по подклассам, которые образуют объемы результирующих понятий - членов деления. В качестве основания деления может выступать, во-первых, факт наличия или отсутствия у элементов объемов делимого понятия некоторого признака; во-вторых, предметно-функциональная характеристика (например, пол, возраст, национальность), модифицирующая свои значения в результате приложения к различным объектам исходного класса (такую операцию называют делением по видоизменению основания). В социологии, как и в любой другой общественной науке, исходя из положений логики, выработан ряд правил корректного осуществления данной операции: требования соразмерности (равнообъемности делимого понятия и совокупности членов деления), непустоты членов деления, их взаимной несовместимости по объему, единственности основания. Деление понятия представляет собой необходимый элемент важнейшей и широко используемой в науке познавательной процедуры - классификации, которую можно трактовать как систему вложенных друг в друга делений.

Что касается **обобщения понятий**, то под этой процедурой подразумевается переход от понятия с данным объемом к понятию с более широким объемом, но тем же родом (например, понятие "ценности населения" данной местности или социальной группы можно обобщить до понятия "ценности русского народа" или "ценности переходного периода". В социологии как правило используется прием, когда данные выборочной совокупности распространяются на генеральную совокупность, правомерность и правомочность чего подтверждается как аналогичными приемами (методами), так и при сравнении исследуемых характеристик с реальными показателями (результатами).

Обратный переход от понятия с данным объемом к более узкому по объему понятию называют **ограничением**. Пределом ограничения являются единичные понятия, а пределом обобщения - универсальные понятия, объем которых совпадает с родом. Операции обобщения и ограничения можно осуществлять посредством модификации содержания понятия, опираясь при этом на закон обратного отношения между содержанием и объемом понятий: чтобы обобщить, необходимо перейти к менее информативному, а чтобы ограничить - к более информативному понятию [12]. В конкретных исследованиях социологи часто сталкиваются с необходимостью осуществления такой процедуры, когда из множества признаков, свойств операционализируемого понятия избираются (отбираются) важные, принципиальные, основные, которые позволяют сохранить, сблечь богатство изучаемого процесса или явления при умень-

шении, сокращении доли малозначимых признаков и свойств, характеризующих данные явления и процессы.

Таким образом, **основное назначение данной классификации понятий - фиксировать существенные свойства изучаемой социальной реальности, связи и отношения между свойствами, реальные социальные процессы, а также изменение этих свойств и отношений.** Нужно только отметить, что границы категорий (как важный атрибут науки) и понятий (как одна из форм рационального познания) подвижны, могут "переливаться" друг в друга в зависимости от конкретной исследовательской ситуации.

Методологическая стратегия как база и основа понятийного аппарата

Современная социологическая наука представлена несколькими парадигмами, которые олицетворяют ту или иную методологическую стратегию [13]. Понятийный аппарат социологии зависит от того, что считается объектом и предметом социологии как науки. Именно от этого и начинается отсчет, логика построения понятийного аппарата. В зависимости от того, какой аспект социальной реальности, социальной жизни выступает предметом анализа, основополагающим исходным понятием выступают или личность или общество. В соответствии с этим, можно сказать, что в социологии доминируют две основные парадигмы - социологический реализм (предмет исследования - общество, социальная структура, социальные институты) и социологический номинализм (предмет исследования - индивид, личность, человек).

Эти две ориентации продолжают существовать в той или иной модификации и в современной науке.

Что касается ориентации на парадигму "общество" как определяющий элемент понятийного аппарата, то соответствующая традиция восходит еще к Конту и Спенсеру. Она претерпела ряд изменений, особенно в XX веке, что нашло отражение и определенную трансформацию в работах Э. Дюркгейма, затем Т. Парсонса, Р. Мертона, Р. Дарендорфа, Э. Гидденса. Модификация этой парадигмы в виде представлений о социальной структуре, социальных отношениях, социальных общностях как о определяющих объект и предмет социологии нашла отражение в работах многих отечественных социологов [14]. Стоит отметить, что во многих работах, в ряде учебников и учебных пособий делаются попытки найти более приемлемый предмет социологической науки, который бы в известной степени дистанцировался от такого предельно широкого понятия как общество, и был связан с конкретными исследованиями.

Это связано с тем, что, как показало время, трактовка объекта и предмета социологии только на уровне категории "общество" не отвечает на многие вопросы: понятийный аппарат "плывет", включает в себя слишком разные сущности, а многие из них размываются временем, серьезно видоизменяются, а иногда и теряют свой первоначальный смысл. Ведь даже такое классическое понятие как социальная структура мало что выражает, ибо а) многие элементы современной социальной структуры исчезли; б) ряд ее элементов серьезным образом модифицировался в) появились новые, ранее неизвестные ее элементы. Такие, казалось бы, классические понятия, как рабочий, крестьянин приобрели "неустойчивость", аморфность, ибо в зависимости от изменившейся жизни, от разного социально-экономического положения, от перемещения из одной сферы приложения труда в другую эти группы (классы) потеряли свою сущностную основу настолько, что говорить о каких-то содержательных однородных признаках просто невозможно. А если посмотреть на некоторые внешние признаки, то об этих группах можно говорить с большой долей приближенности. И соответственно анализировать эти группы в духе теорий XIX и XX веков было бы неполным, опрометчивым и поспешным.

Как показали данные социологических исследований еще в 70-е годы (а тем более в 90-е годы), многие черты сознания и поведения людей из различных страт могут быть

ближе друг к другу, чем эти же черты внутри одной и той же страты. Сказать, например, инженер или токарь, это мало что и ничего не сказать, ибо мировоззрение, действия представителей внутри этих групп могут быть настолько различными, что теряет смысл объединять их в какое-то заранее зафиксированное, формализованное понятие: ведь внутри этой группы могут (и есть) огромные различия по материальному достатку, по их месту в системе разделения труда, по их целям, ценностям, потребностям и интересам, не говоря уже о мировоззрении - что делает их (по существу) не сводимым к одним и тем же однородным показателям и характеристикам.

Таким образом, центральное понятие - общество и его производные - социальная структура, социальные общности, социальные институты - являются важной, но серьезно ограниченной областью получения социологического знания. Эти данные могут в известной мере учитываться, но не могут ответить на злободневные проблемы современности.

Другой подход, который восходит к М. Веберу, Дж. Хомансу, Дж. Миду и обращается к человеку, личности, ориентируется на то, что решающая роль в реальной жизни принадлежит процессам взаимодействия личностей, процессам их интеграции и дифференциации. Эта позиция представлена в современной отечественной социологии. Сторонники этой парадигмы в центр своего анализа ставят личность, считая ее основным понятием социологии. "Чем точнее понятие отражает социальную реальность, тем больше шансов, что система переменных (показателей) охватит основную часть характеристик предмета анализа, а результаты исследования будут репрезентативными (представительными) по отношению к изучаемой проблеме. В свою очередь, обобщения и анализ эмпирических данных позволяет социологам корректировать представления теоретиков о социальном мире, в котором мы живем" [15]. В этой ситуации мы сталкиваемся с процессом восхождения от абстрактного к конкретному с последующей корректировкой наших представлений об абстрактном.

В течение XX века многие социологи предпринимали попытки преодолеть противоречивость методической базы любой из вышеназванных концепций, осуществляли попытку преодолеть деление социологии на макро- и микроуровень, на объективно-предметный и субъективно-ценностный подход. Так, Т. Парсонс, ориентируясь на общество как определяющее понятие, стремился учесть влияние и роль социальных действий. Во второй половине XX века эти попытки преодолеть крайности - соединить макро- и микроподход, объективистский и субъективистский подход осуществлялись П. Бурдьё, Н. Луманом, А. Туреном, отчасти Э. Гидденсом.

Интенсивные поиски преодоления этих взаимоисключающих (оппозиционных, по И.М. Поповой) стратегий осуществляются и в современной отечественной литературе. Недавно попытку решить это противоречие предпринял Н.И. Лапин [16]. В этой связи хотелось бы отметить, что некоторые отечественные социологи выдвигают концепции, согласно которым надо найти "первокирпичик", первооснову, точку отсчета, исходя из которых можно построить все социологическое знание. Так, А.Г. Эффендиев предлагает вернуться к "первокирпичику", к которому уже обращались в истории социальной мысли, считая таковым социальное взаимодействие, в котором "содержатся все основные черты, противоречия, движущие силы, факторы изучаемых процессов" [17]. Но этот "первокирпичик", по его мнению, не должен быть самым элементарным, простейшим и далее неразложимым: он должен быть родовым понятием.

Аналогичные стремления преодолеть ограниченность разных подходов к определению понятийного аппарата предпринял и А.И. Кравченко, предложив в качестве первоосновы рассматривать такие базовые понятия, как статус и роль. По его мнению, на их основе можно перейти к анализу следующих, производных от них понятий - социальной структуре, социальным функциям, социальным отношениям, социальным взаимодействиям, а затем к социальным институтам, социальной стратификации и т.д. [18]. При всей оригинальности такой постановки вопроса, направленного на уточнение понятийного аппарата социологии, все же, если мы рассмотрим социальную

реальность, социальную жизнь во всем ее многообразии, понятие статус и роль не отвечают на вопрос: чей статус и чья роль, с чего начинается их функционирование, их осознание, их существование в системе общественных отношений.

Обоснование таких подходов — в стремлении дать ответ на вопросы, волнующие каждого социолога, желающего упорядочить представления об окружающей человека реальности с позиций социологической науки. Но определение в качестве перво-кирпичика то ли действий, то ли статуса порождает сомнение в том, насколько они отвечают потребностям как теоретического, так и прикладного характера. Не отрицая их важности и значимости, можно усомниться в том, что они способны дать исходную и полную характеристику социальной реальности. Что касается социального действия, то в истории социологии к этой идее уже возвращались неоднократно, но она так и не удовлетворила большинство социологов, хотя многие из них рассматривали социальные действия как важнейшее понятие и неотъемлемый атрибут социологической науки. Что касается статуса, то в любом из них — прирожденном (национальность) или приобретенном (отец) — кроется такое обилие отношений, оценок, мнений, суждений (а соответственно и поведения), которые превращают его в абстракцию, не несущую никаких содержательных компонентов, кроме формализованных признаков. Статус и роль выступают одним из многочисленных признаков, которые в конечном счете определяются социальным положением человека, включающем в себя и другие компоненты — престиж, доход, удовлетворенность достигнутым и многое другое.

Такие подходы имеют определенные познавательные и логические результаты, но в то же время им присущи издержки: они слабо учитывают процесс восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот, в результате чего возникает противоречие между категориями и понятиями, затрудняя уточнение их соотношения между собой.

Социология жизни как база оптимального сочетания теоретических и эмпирических возможностей

На наш взгляд, имеется еще одна методологическая стратегия, в рамках которой возможно преодоление противоречий: между макро- и микросоциологией; между объективно-предметным и субъективно-ценностным подходом; между структурно-функциональной и конфликтологической ориентацией. Такой методологической стратегией является **концепция социологии жизни**, которая в некоторой форме проявила себя еще в XIX веке, но не сумела привлечь к себе достаточного внимания. Стоит в этой связи напомнить, что еще Жан Мари Гюйо (1854—1888) выдвинул положение, согласно которому центральным понятием социологии он провозгласил реальную жизнь. В соответствии с этим Гюйо считал индивидуума интегральной частью социального целого, в котором органически сочетается все многообразие социального мира со всеми его достижениями, противоречиями и нерешенными проблемами. К сожалению, его точка зрения не получила своего дальнейшего развития, хотя отдельные стороны этого подхода были развиты в теории социального действия (М. Вебер, в дальнейшем А. Турен), в теории социального обмена (Дж. Хоманс, П. Блау), в символическом интеракционизме (Дж. Мид), и особенно в феноменологической социологии (Э. Гуссерль, А. Шюц). Но все эти теории и особенно феноменология абсолютизировали только одну сторону жизни - ее субъективность, что давало возможность ее оппонентам справедливо упрекать в односторонности, в психологизации реальности, в игнорировании объективных условий развития.

Концепция социологии жизни позволяет преодолеть крайности в трактовках предмета социологии, оперируя понятиями социальной реальности, ее универсальностью, уникальностью и наиндивидуальностью (см. схему 2).

С чего начинается общество, его структуры и их главный элемент - человек (личность) - согласно концепции социологии жизни?

Содержательная структура основных понятий социологии

Базовые понятия	Структурообразующие понятия	Понятия сфер общественной жизни	Виды и формы понятий
<i>Общественное сознание</i> -Знание -Мнение - Мотивы - Потребности - Ценностные ориентации - Установки - Интересы <i>Поведение, деятельность</i> - Действие — Поступок - Механизм действия - Результат действия - Методы действия - Нормы <i>Среда</i> - Макросреда -Мезосреда -Микросреда	Социальное развитие Социальные отношения Социальные процессы Социальные явления Социальная структура Социальные институты Социальные организации Социальные движения	<i>Экономическая сфера</i> -Труд - Демография - Город -Село <i>Социальная сфера</i> - Стратификация - Этноструктура - Професс. структура - Половозрастная структура <i>Политическая сфера</i> - Государство - Общественные организации - Правовые организации и их структура -Армия <i>Духовная сфера</i> - Образование - Культура -Наука -СМИ -Религия - Литература и искусство	См. схему 1
<i>Инструментальные понятия</i>	Программа социологического исследования, гипотеза, выборка, анкети-рование, интервью, контент-анализ, фокус-группы и т.д.		

Этим исходным понятием является **сознание** (общественное, групповое, индивидуальное), ибо как только человек появляется в мире, он начинает функционировать с помощью и посредством сознания, осваивая, осмысляя и стремясь подчинить окружающую его действительность. И в этом стремлении войти в окружающую среду люди вырабатывают некоторые объединяющие их характеристики, черты и признаки, которые делают это общее надиндивидуальным, имеющим уже обобщающие социальные характеристики.

Но социология не может ограничиться этим общим утверждением, ибо сознание относится к понятиям, которые дают самое общее представление об окружающей реальности. Согласно вышеприведенным принципам деления, обобщения и ограничения, социология жизни в рамках сознания выделяет те компоненты, которые, с одной стороны, являются характеристиками макромира в той же степени, как и микромира, с другой. С точки зрения социологии жизни нужно ответить на вопрос: а с чего надо начинать изучать сознание? Ответ достаточно прост, ибо все, кто занимался проблемами сознания, всегда анализировали его начальное звено — *знания*, которые как особое проявление информации в одинаковой степени необходимы и конкретному человеку, и социальной группе, и любому социальному слою или членам всех социальных организаций. Возможно ли социологии измерить этот компонент сознания? Конечно, да. Для реализации этого положения в социологии имеется немало методик, которые успешно используются как в теоретических, так и эмпирических исследованиях.

Несомненно, что знания - изначальный, но не единственный компонент сознания. И элемент не пассивный. Люди постоянно примеряют багаж имеющихся знаний для своей трудовой и повседневной жизни, оценивая их полезность, значимость, необхо-

димость. Т.е. людьми постоянно производится оценка знаний, на основе чего вырабатывается отношение к нему, в том числе и с точки зрения вписанности в реальные *потребности*. В соответствии с этим сознание включает в себя такой компонент как потребности в знании, так и потребности вообще, что делает возможным и необходимым их изучение, а соответственно и использование. Многочисленные исследования неоднократно подтверждали факт: знать потребности людей - это значит знать огромный пласт их реальной жизни.

По мере осознания потребностей, оценки их значимости, полезности и необходимости происходит формирование *мотивов*, т.е. элементов побуждения человека степени удовлетворенности, к активной деятельности. Социология накопила немалый опыт в исследовании мотивов - задача состоит сейчас скорее в том, чтобы представить их как непреходящий элемент, используемый в процессе осознания человеком окружающего мира. Когда возникают проблемы в удовлетворении потребностей, огромную роль начинают играть *ценностные ориентации* во всем их многообразии как смыслообразующие, как базовые, универсальные ориентиры, в изучении которых также имеется большая традиция.

Важную роль в целостном восприятии сознания, в том числе и на операциональном уровне, играют *установки*, которые по своей сути означают готовность к действию. В структуре общественного сознания нередко в качестве самостоятельных его элементов выделяют такие его компоненты как *социальное настроение, социальное самочувствие, убеждения, интересы*, опыт исследования которых также накоплен в социологии, и без которых невозможно представить реально функционирующую общественную жизнь.

Социология жизни исследует не только компоненты общественного сознания - она предполагает изучение *поведения, деятельности*, которые выступают формой реализации процесса превращения сознания в реальный феномен. Дело в том, что сознание во всем его многокомпонентном богатстве — знания, потребности, мотивы, ценностные ориентации, установки, интересы и т.д. — не всегда прямо коррелируют с практической стороной их воплощения в жизнь. В силу объективных и субъективных причин компоненты сознания не всегда приобретают объективированную форму своего выражения. Поэтому вполне правомерна постановка вопроса в рамках концепции социологии жизни - что должно восполнить (дополнить) сознание как изначальный элемент жизни людей для его логического завершения. Логика развития любого общества показывает, что в социологии найден ответ на этот вопрос - это действия людей, это механизм и результаты (социальные факты), которые не только постулируются, но и могут быть измерены при помощи уже апробированных исследовательских процедур.

Анализируя этот компонент социологии жизни, следует отметить, что в социологии по-разному трактуется содержание понятий "деятельность" и "поведение". В самом общем виде поведение трактуется как такая активность человека (людей, социальных групп и слоев), которая выражается во внешних характеристиках активности, в то время как деятельность рассматривается как органическое единство объективных условий и субъективных факторов. К этому хочется добавить еще одно соображение: все те социологи, которые выделяют в качестве ключевого, исходного понятия "действия", в снятом виде, на наш взгляд, подразумевают учет тех или иных компонентов сознания, что нередко и появляется в логике их рассуждений.

Социология жизни не ограничивается изучением сознания и поведения людей. Жизнь - это и *среда, те внешние, объективные обстоятельства, в рамках которых протекает жизнь людей*. Поэтому в предмет социологии жизни непременно необходимо включить изучение окружающей людей среды во всем ее многообразии - *макро-, мезо- и микросреды*. Такое расчленение объективных обстоятельств имеет свое логическое объяснение: если на уровне макросреды обеспечиваются условия развития и функционирования человека как *гражданина*, то на уровне мезосреды выявляются

условия и факторы, влияющие на жизнь людей как жителей определенной пространственной организации (региона, города, села). Что касается уровня микросреды, то речь идет о тех объективных внешних обстоятельствах, которые окружают человека как члена конкретной социальной группы, слоя, когорты или иного социального образования, в рамках которых осуществляется непосредственное взаимодействие между ее членами или участниками.

Таким образом, трактовка социологии жизни как органического единства общественного сознания, поведения (деятельности) и окружающей среды позволяет, на наш взгляд, четко определить понятийный аппарат, который является исходной базой для следующей ступени обобщения и теоретического и эмпирического уровня познания социальной реальности — социальной структуры, социальных институтов, социальных организаций и т.д. [19]. Они — элементы этого уровня — не конструируются произвольно, сами по себе: они отражают реально сложившуюся ситуацию, ибо ни один человек заранее не соотносится ни с социальной структурой, ни с социальными организациями — он включается в них в процессе реализации своего сознания, своей деятельности (поведения) в зависимости от условий окружающей его среды.

В свою очередь эти понятия дают возможность перейти к еще более широким обобщениям, что находит свое завершение в экономической, политической и других социологиях, будучи отражением основных сфер общественной жизни — экономической, социальной, политической и духовной.

И только получив информацию о всех этих последовательно возвышающихся друг над другом понятиях, мы можем получить характеристику категорий — таких универсальных понятий, как общество, вселенная, ноосфера, цивилизация, культура и т.д., сопоставив с имеющимися до этого представлениями об обществе как в социологии, так и в других науках и при необходимости скорректировав представления о них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. М., 1998.
2. Лосев А.Ф. Категории //Философская энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 472.
3. Библер В.С. О системе категорий диалектической логики. Душанбе, 1958; Розенталь М.М. Принципы диалектической логики. М., 1960.
4. Копнин П.В. Логические основы науки. Киев, 1968.
5. Огурцов А.П. Категории // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 229.
6. Подробнее см.: Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социол. исслед. 2000. № 2. М., 2001.
7. Лосев А.Ф. Категории. С. 473.
8. См.: Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Попов А.В., Самыгин С.И. Социология. Курс лекций. М., Ростов-на-Дону, 1999; Попова И.М. Социология. Киев, 2000.
9. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М, 1989.
10. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. М., 1994.
11. Орловская Е. Логические аспекты изучения понятий // Логические исследования. Вып. 1.М., 1993.
12. Маркин В.И. Понятие // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 285-287.
13. См.: Попова И.М. Социология. Киев, 2000.
14. См.: труды Г.В. Осипова, С.С. Фролова, В.А. Ядова, Г.Е. Зборовского, А.Г. Здравомыслова и др.
15. Харчева В.Т. Основы социологии, М., 1997. С. 24.
16. См.: Латин Н.И. Предмет и методология социологии // Социол. исслед. 2002. № 8.
17. Эффендиев А.Г. Общая социология. М, 2001. С. 109.
18. Кравченко А.И. Социология. М., 1999.
19. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. М., 2000. С. 40-47.